

Манвел Саркисян,
директор научных программ АЦСНИ

Общественное восприятие Карабахского конфликта

Вряд ли можно отрицать, что спустя двадцать лет с момента провозглашения независимой Армении проблема Нагорного Карабаха не теряет свой диктат над общественно-политической жизнью Армении. Как ни стараются политики и активная общественность локализовать значение карабахской проблемы и вывести процесс формирования армянской государственности из под ее диктата, результат таких усилий не оправдывает ожиданий. Тема Карабаха как клейкий раствор продолжает цементировать всю жизнь страны во всех ее проявлениях. Не случайно, что в общественно-политической жизни Армении крепко укоренились два взаимоисключающих стереотипа: «Карабах – причина государственных неурядиц» и «Без Карабаха нет независимой Армении». Сложное социально-экономическое положение страны и видимое бесправие граждан сделали «притчей во языцах» политический лозунг: «пока не будет решен карабахский вопрос – в Армении не будет никакого развития». Вокруг этих тезисов и происходят нескончаемые дискуссии на всех уровнях – от политики, до быта.

Время проявляет свое бессилие перед такой идейной западней. Порою даже кажется, что «проблема Нагорного Карабаха» незаметно выродилась в нечто глобальное, полностью или частично оставив за своими рамками сам Нагорный Карабах как страну со своими реалиями. По крайней мере, можно заметить, что во времени, интерес в армянском обществе к самому Нагорному Карабаху резко снизился в сравнение с повышенным интересом к самой политической проблеме Карабаха - как во внутривнутриполитическом, так и, внешнеполитическом измерениях. Сам Нагорный Карабах все больше остается за пределами «карабахской проблемы» - он все больше лишается права на выражение собственного мнения в вопросах, касающихся «карабахской проблемы». Желание лишить НКР такого права становится повсеместным: голос Карабаха стал универсальным раздражителем.

Но жизнь диктует свои правила: чем больше Карабах отягощает жизнь армянского народа, тем большее влияние он оказывает на материю этой жизни. «Карабахская проблема» обретает все большее внутринациональное и международное влияние. Здесь и кроются истоки бессилия и раздражения. На бессознательном уровне сформировалось мнение о том, что карабахцы «виноваты во всем». В чем кроется эта вина – интерпретируется по разному. Но от этого мало что меняется в реальной жизни. Видимо, сами проживающие в НКР люди тоже свыклись с описанным положением дел и считают, что они «виноваты» в том, что «мешают всем», и чем дальше, тем больше стремятся молчать.

Возникает вопрос: в чем причина такой идейной несурязицы в армянском обществе? Ведь, казалось, невиданный взлет идейной сплоченности армянского народа и последовавшая за этим победоносная война против Азербайджана в начале девяностых годов прошлого века должны были придать мощную энергию народу, сотни лет видевшему только притеснения и потери. На деле же, оказалось совсем не так: народ проникся нигилизмом к своей же современной истории и творимым им же

национальным реалиям. При этом, само возникшее психологическое состояние не подвергается рациональному осмыслению – попросту, не появляется такой интерес. Такое может быть лишь тогда, когда сотворенные реалии не соответствуют первичным ожиданиям общества. Или же – когда новые реалии предъявляют сотворившему их народу нежелательные требования. Бывает еще и тогда, когда новые реалии входят в противоречие с традиционными убеждениями и создают психологический дискомфорт и перманентное чувство тревоги. Подобные состояния пережили многие народы мира в разные периоды истории.

Нельзя утверждать, что подобное состояние вечно и не имеет шанса на исчерпание. Иррациональное не может долго существовать – причиной такого иррационального состояния являются вполне тривиальные вещи. Всего лишь, следует обратить взор на ряд ключевых моментов новейшей истории Армении, которые, на наш взгляд, привели к негативным трансформациям хода общественно-политических процессов и создали в стране базу для появления шкалы не совсем рациональных оценок. В данной статье, в первую очередь, есть смысл рассмотреть аспект негативного влияния политических процессов на характер восприятия общества. Как кажется, именно данный аспект сыграл сильную дезориентирующую роль, подменив ценности армянского общества.

Сегодня мало кто осознает, насколько наивной и недалёковидной были оценки и действия политической элиты Армении в первые годы независимости Армении, особенно, в послевоенные годы. Однако, именно в тот период были приняты решения, которые впоследствии поставили общество, да и саму политическую элиту, перед неразрешимыми задачами нынешнего момента. Более того, эти решения вызвали цепочку деструктивных явлений, определивших ход многих отрицательных процессов в последующие годы. В частности, именно тогда зародилась манера игнорирования воли общества действующими властями и практика поиска покровителей за пределами страны. Соответственно, можно было ожидать, что в какой-то момент воодушевление обернется раздражением.

В основе всего лежит феномен недоверия, закладывающий основы цепочки психологических расколов. Первый раскол между властями и обществом начался в период противостояния властей Армении с первыми избранными властями Нагорного Карабаха. Проигнорировав итоги референдума о независимости НКР и 21 декабря 1991 года, в рамках формирующейся СНГ, признав суверенитет и существующие границы Азербайджана, руководство Армении взяло курс на смещение избранных властей НКР. Тогда и были засеяны зерна нелегитимной власти, через годы бумерангом перенесшиеся в Армению. Лидеры искусственно поощряемой властями Армении политической силы в НКР в 1993 году сместили здесь законную власть, а уже в 1998 году отстранили от власти саму действующую политическую элиту Армении. Непонятно, какой все это имело смысл, но все в НКР и Армении происходило под флагом «защиты Нагорного Карабаха». В итоге – Карабах из объекта защиты выродился в фактор реального политического диктата.

Должно быть понятным, что общество НКР и Армении не могло осознать истинную суть происходящих политических перемен. Фактор безопасности затушевывал все другие аспекты политической жизни. Люди придавали происходящему мало значения. Даже загадочная смерть первого избранного лидера НКР Артура Мкртчяна не была серьезно осмыслена. Война и пост-военные годы диктовали иные приоритеты, и

внимание общества было приковано к проблеме физического выживания. Только годы спустя, когда 27 октября 1999 года в парламенте Армении были расстреляны спикер парламента и премьер (реальный военный лидер Армении), общество всколыхнулось. В общественном сознании «святая идея» защиты Карабаха заменилась нигилизмом к «политическому диктату» Карабаха. Общество Армении встало перед реальным политическим обликом Карабаха в лице объявивших себя защитниками Карабаха политиками. Все происходящее воспринялось как большая несправедливость.

Карабах-страна в общественном сознании затушевались образами «диктаторов-карабахцев». Отстраненная от власти политическая элита Армении не нашла ничего лучшего, чем все последующие годы обвинить во всех деструкциях не само сотворенное ими же политическое чудовище, а сам факт существования проблемы Нагорного Карабаха. Видимо, в этом был конкретный политический смысл: затушевать негативные результаты политических решений периода войны. Но фактом остается то, что на протяжении более десяти лет подобная деятельность оппозиционных сил на фоне чинимого новой властью Армении политического и экономического произвола зародили в общественном сознании нигилизм к национальным реалиям. Неразрешенная карабахская проблема и «власть карабахцев» в Армении стали восприниматься в качестве ключевой преграды на пути развития Армении.

Ценность военной победы, а также, ценность дальнейшей борьбы за права народа НКР затушевались. Образ Карабаха выродился в «душителя» любой свободы в Армении. И власть, и оппозиция, максимально усиливали этот образ. Тайны периода войны тщательно скрывались от общества. Подросшее за эти годы новое поколение граждан Армении и НКР выросло в атмосфере полной идейной дезориентации. Установившийся в стране олигархический режим, со своими манерами полного оттеснения общества от возможностей влияния на свою судьбу, поставил последнюю печать на указанные внутренние приоритеты Армении.

Однако, время делает свое дело. Наблюдаемый в настоящее время всплеск правосознания в Армении начинает рушить политическую мифологию девяностых годов. Люди все больше начинают оценивать национальные реалии через призму правовой шкалы. Ориентировать общество посредством направленного нигилизма становится все труднее. Молодое поколение вырабатывает свое видение проблем армянской государственности на основе шкалы прав и ответственности. Дезориентирующие свойства политики прошедших двадцати лет интенсивно утрачивают свой потенциал. Соответственно, появляется уверенность в том, что качественному переосмыслению подвергнется и проблема Нагорного Карабаха, возродив интерес к реальной стране и реальным людям.